

СОВРЕМЕННОК

ЖУРНАЛ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЦИОНАЛЬНОЙ
МЫСЛИ

ОСНОВАН ПРОФ. Л. И. СТРАХОВСКИМ

Благодаря Тебя, Творец, благодарю,
Что мы не скованы лжеудростию узкой,
Что с гордостью я всем сказать могу, я — русский.
Что пламенем одним с Россией я горю.

Аполлон Майков

1971 год

№ 22 - 23

Вадим Тургаев

ГЛИНКА И ПУШКИН

Легче всего идти за уже установленными высказываниями и гораздо труднее их преодолевать.

Но «ереси» интереснее догм:

В последние годы в советской музыковедческой литературе Глинку и Пушкина представляют, как творческих друзей, духовных близнецов, каких-то двух верных Аяксов.

Имена их ставят рядом.

В небольшой книге И. Ремезова о Глинке (1960 год) заключительная фраза такая: «... горделиво сияют рядом имена Пушкина и Глинки».

Слово «Рядом» можно понимать двояко.

Верно, что и Глинка, и Пушкин были в одной шеренге современников, были первыми в плеяде создателей русского национального искусства.

Были они и знакомы друг с другом, встречались, разговаривали, частично знали созданные ими произведения. Иногда мельком говорили о своих творческих планах.

Но, вчитываясь и углубляясь в материалы, подходишь к проблеме, которую можно сформулировать так: был ли между композитором и поэтом духовный контакт, были ли творческие взаимовлияния, возник ли, образно выражаясь, процесс взаимного творческого опыления и оплодотворения?

Обратимся к фактам. Проследим их встречи, события из их личного общения.

Знакомство состоялось в 1828 году, возможно, у поэта А. Дельвига.

Встречи происходят у М. Вьельгорского, В. Жуковского и в других домах литературно-художественного круга.

Но это продолжается недолго: и Глинка, и Пушкин обладали «охотой к перемене мест».

В 1829 году поэт — на Кавказе, а в 1830 г., в апреле

композитор уезжает за границу и возвращается только весной 1834 года.

Встречи возобновляются.

Зимой 1835-36 года Пушкин с Жуковским посещают М. И. Глинку. Композитор исполняет только что им написанный романс. Это — «Ночной смотр» — слова австрийского поэта И. Х. фон Цедлица, перевод Жуковского.

27 ноября 1836 года состоялась премьера — первое представление — оперы Михаила Глинки «Жизнь за царя». На спектакле присутствовал А. С. Пушкин.

Немного позже, в декабре этого же года, он посетил званый обед у А. В. Всеволожского в честь композитора.

На обеде распевается шуточный «Канон» во славу Михаила Ивановича.

Канон составили А. Пушкин, П. Вяземский, В. Жуковский и М. Виельгорский. Музыка сочинил В. Ф. Одоевский.

В старых изданиях, даже в книге П. и В. Слетовых «Глинка» (1935 год, стр. 123-125) Пушкину приписывалось такое четверостишие:

« Пой в восторге, русский хор,
Вышла новая новинка,
Веселися, Русь, наш Глинка
Уж не Глинка, а фарфор».

Теперь пушкинисты установили, что этот текст принадлежал Виельгорскому. А. Пушкин же написал такую строфу:

« Слушая сию новинку,
Зависть, злобой омрачась,
Пусть скрежещет, но уж Глинку
Затоптать не может в грязь».

Разница в авторстве четверостиший — момент существенный. В пушкинских стихах есть некоторая сдержанность.

Обед у Всеволожского был одним из последних званых обедов, на которых присутствовал поэт.

Через полтора месяца, 29-го января, он умер от пули Дантеса.

Это все, что мы знаем о личном общении, встречах М. И. Глинки и А. С. Пушкина. Не много, но это отразило действительность.

Их встречи, общение было лишь мимолетным, случайным, редким. Это не было постоянными, долгими, интимными встречами друзей, близких людей.

Это одно.

А как обстоит вопрос о произведениях Глинки на слова Пушкина? При жизни поэта композитор написал лишь два романса: «Не пой, красавица» и «Я здесь, Инезилья».

«Не пой, красавица» — первый романс М. И. Глинки на слова Пушкина. Тут, как пишет музыковед Л. Мазель, «в законченной и совершенной форме проявились свойства его зрелого стиля».

«Я здесь, Инезилья» написано Пушкиным в духе испанской серенады, и композитор, исходя из колорита стихотворения, придал своей мелодии и аккомпанименту соответствующий национальный характер.

Всего у Глинки десять романсов на слова поэта, но все они появились значительно позже — уже после его смерти. Фактически А. С. Пушкин знал только один романс Глинки — «Не пой, красавица».

Такие романсы, как «В крови горит огонь желанья» и «Я помню чудное мгновенье», о которых композитор А. И. Серов сказал: «две жемчужины музыкальные, вызванные двумя жемчужинами поэтическими», — Александр Сергеевич не услышал.

После трагической гибели поэта в 1837 году композитор начинает работу над оперой «Руслан и Людмила». Опера была задумана много раньше. У Глинки был разговор с Пушкиным на эту тему, но первую мысль об использовании поэмы поэта для оперы дал князь Александр Шаховской — видный драматург того времени.

А. Пушкин в разговоре с М. Глинкой лишь бросил общее замечание, что теперь «Руслана и Людмилу» он написал бы иначе. Руки поэта и композитора не встретились в совместной работе над оперой.

Как высказывались друг о друге, взаимно оценивали творческую деятельность Пушкин и Глинка?

Как известно, композитор в последние, зрелые годы своей жизни написал довольно объемистые воспоминания. Он назвал их «Записки». Мало места в них уделено А. С. Пушкину — все беглые, короткие сообщения.

Это особенно бросается в глаза, когда видишь в «Записках» детальное освещение взаимоотношений автора с писателем Нестором Кукольниковом. О нем композитор прямо пишет: «Он всегда принимал участие в моих произведениях». Таких высказываний о Пушкине в воспоминаниях нет.

И это опять-таки отразило действительность.

Два романса на слова Пушкина — еще раз напомним — при жизни поэта и многочисленные романсы, песни на слова Кукольника. В сборнике «Прощание с Петербургом» есть двенадцать романсов Глинки, и все они — на слова Нестора Кукольника. Популярный романс «Сомнение» — тоже на его слова.

С другой стороны, и у А. Пушкина немного внимания к Глинке.

«Сочинения молодого Глинки — о таланте которого уже начинали говорить — для Пушкина *мало* выделялись среди других модных тогда романсов и камерных произведений русских композиторов» — пишет В. Яковлев в книге «Пушкин и театр» (1957 год, стр. 23).

Для такого взгляда на Глинку типично выражение Пушкина в его письме к П. Вяземскому (от 1 сентября 1828 года), что «Голицын *возится* с Глинкой».

Вообще, у поэта мы не встречаем оценок, отзывов, характеристик творчества композитора ни в ранние, ни в зрелые годы.

А вот Вяземский, который познакомился с М. И. Глинкой позже, чем Пушкин, в середине 30-х годов в письме к А. И. Тургеневу (30 ноября 1835 года) сообщает, что «Глинка пишет новую оперу — русскую национальную оперу «Иван Сусанин».

Чем можно объяснить это малое внимание к творческой жизни друг друга, эти поверхностные контакты двух мастеров искусства?

Во-первых: мимолетностью их нечастых встреч.

Во-вторых: Глинка и Пушкин, очевидно, не сошлись друг с другом, не стали близкими ни в житейском, ни в творческом отношениях.

В. Вересаев в своей книге «Спутники Пушкина» категорически и прямолинейно эту отдаленность объясняет тем, что А. С. Пушкин очень мало понимал в музыке и тем самым отсутствовала почва для дружбы.

Для Михаила Глинки музыка была «душа моя».

Вересаев в своей оценке слишком уж категоричен. Но он не одинок. Такие же мнения высказывали поэт А. А. Фет и выдающийся музыкальный критик Н. Д. Кашкин. Вот что он писал: «... можно думать, что он... был к ней (музыке) глубоко равнодушен».

Правда, существуют и другие — противоположные — мнения. Вообще вопрос об отношении Пушкина к музыке — вопрос дискуссионный, но он вне моей темы, и я обойду его.

Можно подойти и к выводам.

Личных творческих взаимоотношений, творческого контакта у поэта и у композитора не было.

Оба они шли по одной дороге создания русского национального искусства, но шли самостоятельно, не влияя друг на друга, без творческой дружбы.

Иногда дыхание эпохи непосредственно влияет на деятелей искусства, а иногда это влияние идет от одного мастера к другому путем их творческого контакта.

Глинка и Пушкин не влияли один на другого.

Эпоха требовала национального духа в искусстве. На это они и откликнулись.

После Наполеоновских войн национальные чувства ярко вспыхнули и в Европе, и в России. Национальная проблематика была у писателей-декабристов. Народная песня, сказка, отечественная история стали источником для художественной литературы.

Император Николай Первый и его министр народного просвещения С. С. Уваров шли по пути признания народности. По сути, это требование народности было тем же требованием национального, только в ином повороте, в ином оперении.

Характерны слова императора Николая Первого, который, назначая Глинку капельмейстером придворной Певческой Капеллы, сказал ему: «прошу, чтобы мои певчие не были у тебя итальянцами».

Вся та эпоха жила идеями, чувствами, образами, пронизанными национальным духом, и это наложило свой отпечаток на самостоятельный творческий путь Глинки и Пушкина.

В деле создания русского национального искусства их имена, действительно, стоят рядом.

Но в процессе творчества они были далеко не рядом. Такая оговорка необходима для ясности их биографий.

